

Освальд Кобблпот, также известный как Пингвин из-за своего клювовидного носа и склонности к смокингам, вздрогнув, просыпается, когда я вскрываю его щеку скальпелем. Его глаза широко открываются, и он изо всех сил пытается оглядеть комнату, но быстро обнаруживает, что не может пошевелить головой. Его глаза наконец останавливаются на мне.

- Ты! - говорит он, узнав меня. - Что происходит?

- По-моему, тут все очевидно, - замечаю и делаю несколько шагов, моя рука висит над ножами, обдумывая, какой из них использовать.

- Для меня ты исключение, - продолжаю я, поддерживая разговор.

- Обычно я не беспокоюсь о тех, кто никого не убил. Ну, - я поднимаю глаза на Освальда, - во всяком случае, не прямо. Вообще-то, давайте будем честны, я не могу этого доказать.

- О чем, черт возьми, ты говоришь? - рявкает Освальд, безуспешно пытаясь овладеть ситуацией.

- Позвольте освежить вашу память, - я беру мясницкий нож из нержавеющей стали. - Я не только знаю из личного опыта, что вы продаете оружие кому угодно, но и знаю, что вы продали значительное количество оружия Джокеру. Вряд ли это самый ответственный человек, которому можно доверить что-то подобное.

- Ага, - Кобблпот немного успокаивается. - Так вот в чем дело.

Я прислоняюсь к столу позади себя, решив позволить Освальду говорить.

- Так кто же тебя послал? Марони? Фальконе? Кто-то новый, кому нужна опора?

Освальд решил, что меня послал кто-то из преступного мира Готэма, чтобы выяснить, где находится Джокер. С его точки зрения, это имеет смысл. Я слышал, что люди ненавидят Джокера, и если бы кто-то хотел получить больше территории, он был бы самой оптимальной мишенью. Никто не состоит с ним в союзе, никто не будет защищать его или мстить за него. Но все это не меняет того факта, что Освальд ошибается, но мне это может помочь.

Я продолжаю молчать. Иногда лучший способ разговаривать кого-то - просто подождать. Меня всегда удивляет, как часто мои жертвы думают, что мои комнаты убийств - это подходящее место для исповеди.

- Жаль тебя разочаровывать, мой мальчик, - усмехается Освальд, - особенно если учесть, на что ты пошел, чтобы напугать меня. Но с сегодняшнего вечера я ничего не могу тебе сказать. Партия оружия Джокера уже в пути, и она либо добралась до места назначения, либо была остановлена Летучей Мышью. Я не имею ни малейшего представления, где находится Джокер. Он не доверил бы мне это, - он делает вид, будто сильно озадачен, пытаясь найти способ помочь. - Но я уверен, что скоро ему захочется большего. Я могу обещать связаться с тобой, как только что-нибудь узнаю. То есть, конечно, - он делает эффектную паузу, - если ты меня отпустишь.

- Нет, спасибо, - я встаю со стола, держа ножи, обхожу Освальда, пытаюсь решить, где сделать первый разрез.

- Нет, спасибо? - смущенно повторяет Освальд. Его глаза снова широко раскрываются. Он думает, что сделал еще одно блестящее открытие.

- Ты думаешь, я собираюсь сдать тебя Летучей Мыши? Так вот в чем дело? Уверяю вас, все мои операции полностью конфиденциальны.

- Если только в этом не замешан Джокер?

- Ну, это особый случай. Джокер - чудовище.

- И все же вы продали ему целый арсенал.

- Он заставил меня! - Освальд отчаянно оправдывался. - Вот почему я пошел к Летучей Мыши!

- Значит, Джокер - единственный, кому ты не можешь дать оружие? - спрашиваю я. - Полагаю, все остальные используют их для более благородных целей?

- Чего ты хочешь от меня? Мое молчание? Я обещаю тебе, что ничего не скажу!

- Я знаю, что ты этого не сделаешь.

- Ты меня отпустишь? - в голосе Освальда слышится облегчение.

- Нет.

- Тогда чего же ты хочешь?

- Разве сейчас это не очевидно? Убить тебя.

Освальд молчит и вскоре начинает сильно трястись. Он смотрит на меня в ужасе, наконец-то осознав ситуацию, в которой находится. Его молчание заканчивается, когда я вдавливаю мясницкий нож в его массивное бедро, разрезая толстые слои жира и быстро достигая мышц и костей. Кровь хлещет, когда я перерезаю главные артерии ноги, и меньше чем за секунду она проливается на пол и скапливается там.

В кабинете Кобблпота темно. Это было ожидаемо. Мало кто будет пользоваться кабинетом, к которому вместо окна зияет дыра. Эта дыра в сочетании с тем фактом, что офис должен быть пуст, делает его идеальным входом.

Но офис не пустует. Взгляд через инфракрасные очки опровергает это предположение. Наблюдая за человеком в офисе, я решаю, что, войдя внутрь, не вызову никакой тревоги. Кто бы это ни был, он небрежно сидит в темноте на столе Кобблпота. Он не может быть частью охраны зала ожидания «Айсберг».

Я снимаю очки ночного видения, а затем, как и обычно, спрыгиваю со здания, на котором нахожусь, и скольжу через улицу, влетая в офис. Мой полет продолжается мимо стола, и я приземляюсь рядом с дверью, блокируя ее для тех, кто еще находится внутри. Хотя я почти молчу и сливаюсь с темнотой, ветра, проносащегося мимо незваного гостя, будет достаточно, чтобы сказать им о моем присутствии.

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на человека за столом, и останавливаюсь. Это мужчина, одетый в костюм-тройку, скроенный по фигуре. Он сидит, скрестив ноги и свесив их через край стола. Его голова опущена, лицо скрыто котелком, но трость, которой он поигрывает, увенчанная вопросительным знаком, говорит мне все, что мне нужно знать.

- Загадочник, - рычу я, обращаясь к нему. - А где Кобблпот?

Он продолжает вертеть трость, глядя в пол.

- Пропал, пропал навсегда, - отвечает он, прежде чем встретиться со мной взглядом. - Судя по всему, он исчез с лица планеты чуть больше часа назад.

- Почему ты здесь?

Трость перестает вращаться.

- Я здесь по делу.

- По делу? - я повторяю. Мои глаза сужаются. - Ты здесь, чтобы купить что-нибудь у Кобблпота.

- Тук-тук, Темный Рыцарь, так быстро переходишь к безосновательным обвинениям, - Загадочник спрыгивает со стола и начинает обходить его, осторожно избегая битого стекла.

- Видишь ли, Пингвин по вполне понятным причинам предпочел бы, чтобы полиция не слонялась вокруг его драгоценного салона «Айсберг». Следовательно, если у него есть какие-то вопросы, на которые ему нужно ответить, он звонит мне, - Загадочник присаживается на корточки и смотрит на пятно крови на ковре.

- Гипотетически, если несколько его - за неимением лучшего термина - наемных обезьян вдруг обнаружат, что Пингвин отсутствует без разрешения...

- Они заставляют тебя найти его.

- Вот именно, - Загадочник встает и поворачивается ко мне. - Я достаточно легко выяснил, что здесь произошло...

- Опросив свидетелей...

- Нет, - останавливает меня Загадочник, размахивая тростью. - Свидетельские показания не заслуживают доверия. Люди лгут, их несовершенный разум играет с ними злую шутку, но доказательства... - он замолкает и снова поворачивается к сцене.

- Первым делом разбилось окно, - величественно заявляет он. - Кто-то ворвался внутрь и принялся расправляться с охраной «Пингвина» там, там и там, - он указывает на каждое место, где были охранники Кобблпота, ударяли тростью по полу в том порядке, в каком они падали. Он снова лукаво смотрит на меня.

- Полагаю, это были вы?

Я никак не реагирую, но меня немного впечатляет, что он не ошибся. Тем не менее, почти каждый в Готэме мог предположить, что это моих рук дело.

- После этого вы ушли, - он пожимает плечами. - Даже ты не можешь быть в двух местах одновременно. Хочешь, я расскажу тебе остальное?

- Это зависит от обстоятельств, - говорю я. - Ты хочешь сохранить все зубы?

Загадочник поднимает руку.

- Ладно, не надо раздражаться. После вашего, ну, нападения Пингвин пошел в ванную, - Загадочник тростью указывает на открытую дверь, ведущую в ванную. - А потом... Ничего.

- Ничего?

- Он бесследно исчез. Никто не видел, как он или кто-то еще уходил. Либо он ушел по собственной воле, либо его похитили почти хирургическим путем.

Хирургическим путем. Звучит знакомо.

- Есть еще одна вещь, о которой я расскажу тебе в знак доброй воли, - продолжает Загадочник.
- Я навел справки в офисе и знаю, что Пингвин недавно имел дело с Джокером.

- Неужели это так?

- Не покровительствуй мне, Темный Рыцарь, я знаю, что ты уже знаешь это. Только помни, как я и сказал, - это жест доброй воли. Предложение мира. Что-нибудь, что убедит тебя отпустить меня восвояси и постараться держать меня в курсе событий.

- Ближе к делу.

- Да, с тех пор как я здесь, я поговорил с несколькими моими... коллегами, чтобы выяснить, не могу ли я получить какую-то информацию, в которую даже ты не был бы посвящен. Поскольку Джокер работал над чем-то секретным, о чем знал Пингвин, я уже сделал вывод, что именно Джокер хотел заставить Пингвина замолчать. На данный момент, похоже, никто не знает, где находится Джокер, но у меня есть друг друга, который сказал мне, что Джокер работает с другими, другими, у которых может быть больше информации.

- Выкладывай, Загадочник.

- Джокер, по какой-то причине, работает с Безумным Шляпником, - Загадочник самодовольно замолкает. - Бьюсь об заклад, ты еще не успел зайти так далеко.

Я обдумываю это. Вывод Загадочника ошибочен - Джокер не причастен к исчезновению Кобблпота. Но я должен признаться, по крайней мере самому себе, что ничего не знал о Шляпнике.

- Ты знаешь, где он? - спрашиваю я.

- Пока нет, - Загадочник качает головой. - Но могу поспорить, что найду его раньше тебя.

Мне не нравится отпускать Загадочника. Но он дал мне ключ, который может привести меня к Джокеру, и он может узнать ещё больше. Я поворачиваюсь и выхожу из кабинета, вдавливая осколки стекла в ковер.

- Дай мне знать, если что-нибудь найдешь.

- О, обязательно, Темный Рыцарь. Так и сделаю.

Уже за полночь я открываю дверь в номер мотеля, за который любезно платит Департамент полиции Готэма. Я захожу внутрь и останавливаюсь. Из-под двери ванной льется свет, я знаю, что выключил все лампы, когда уходил.

Я тихо подвигаюсь вперед и прислушиваюсь. Я не слышу никакого движения из маленькой ванной комнаты рядом с входом. Я кладу руку на дверную ручку и молча поворачиваю ее, прежде чем ворваться внутрь, готовый удивить того, кто находится внутри.

Ванная пуста, но зеркало запотело, а на полу остались мокрые следы, ведущие в короткий коридор, ведущий к остальной части комнаты. Я быстро выхожу наружу и поворачиваюсь, чтобы осмотреть остальную часть комнаты, но прежде чем я успеваю, что-то ударяет меня с силой мчащегося грузовика, сбивая меня на землю. Что бы ни ударило меня, оно приземляется прямо на живот, и мне становится трудно дышать.

Я поднимаю глаза, пытаюсь разглядеть, что ударило меня в слабом освещении, идущем из ванной, когда существо наклоняется, и я понимаю, что это не «что», а «кто». Ярко-голубые глаза Харли Куинн смотрят на меня, полотенце обернута вокруг нее, ее волосы мокрые, а вода с них капает мне на грудь. Ее левая рука, уже без перевязки, но все еще в гипсе, очевидно, достаточно зажила, чтобы не быть совершенно бесполезной, поскольку она использует ее, чтобы держать полотенце.

- Привет, Декстер! - радостно приветствует она меня.

Сначала я просто стону, изо всех сил пытаюсь заговорить с ее весом на моей диафрагме.

- Откуда ты знаешь мое имя? - наконец мне удается выбраться.

- О, я все узнала о тебе, пока тебя не было, - объясняет она. - Ф'Ринстанс, я узнал, что ты работаешь на копов. Думаешь, им будет интересно узнать, что случилось с Кроком?

Я отталкиваю Харли от себя.

- Чего ты хочешь? - спрашиваю я.

- Просто... одолжение, - отвечает она, когда мы оба встаем. - Видишь ли, я провела кое-какие мысленные расчеты и поняла, что помогла тебе дважды, а ты мне только один раз, так что, как я вижу, ты у меня в долгу.

Я на секунду задумываюсь. Она вытащила меня с улицы и не дала истечь кровью, я спас ее от головорезов Освальда, а она помогла мне выманить Вэйлона из канализации. В чем-то она права. Кроме того, помощь ей могла бы завоевать достаточно доверия, чтобы она привела меня к Джокеру.

- Справедливо, - говорю я, - но это все еще не говорит мне, чего ты хочешь.

- Я как раз к этому и подхожу. В любом случае, пока ты играл с Кроком, Летучая Мышь прокралась в мою квартиру, а это значит, что мне негде остановиться.

- Ты здесь не останешься, - решительно говорю я.

- Я не это собиралась предложить, - поправляет она меня. - Я хочу жить одна. Одна в хорошем районе, где все знают, что нельзя задавать вопросов. И я хочу, чтобы арендная плата была выплачена за три месяца вперед.

- Я ни за что не дам тебе столько денег.

- В том-то и прелесть, - счастливо улыбается она. - В этом нет необходимости. У меня есть

место, которое уже соответствует всем моим требованиям. Есть только одна проблема.

Я улавливаю.

- Там уже кто-то живет.

- Ага, - кивает она. - Так что мне просто нужно, чтобы ты вошел и заставил его исчезнуть.

- С чего ты взял, что я это сделаю?

- Ну, ты сделал это с Засом и Кроком, так что очевидно...

- О чем ты говоришь? - я перебиваю ее

Она озорно улыбается.

- Ты имеешь в виду, откуда я знаю о Засе? - спрашивает она. - Знаешь, я не идиотка. Большинство людей так думают, но я могу сложить два и два. Прошлой ночью Летучая Мышь спросила меня, почему Джокер убил Заса, и я подумала, почему он связал это с Мистером Джей? Потом до меня дошло, что он хотел сказать, что смерть Заса и твоя охота на Крока связаны, и он решил, что это Мистер Джей только из-за моего присутствия там.

Я не реагирую, вместо этого мрачно смотрю на Харли. Должен признаться, я впечатлен, даже несмотря на свое раздражение.

- Итак, - Харли снова весело улыбается, - ты сделаешь это?

- Я не могу этого сделать, - перебиваю я ее.

- Я... имею стандарты, - вот слова, на которых я наконец останавливаюсь.

- Стандарты? - повторяет она озадаченно. - Что ты имеешь в виду?

Я ненадолго задумываюсь, не сказать ли ей об этом, но передумываю. Я хочу, чтобы она доверяла мне. Сказать ей, что она потенциальная жертва, вероятно, не самый лучший подход.

- Тебе придется сказать мне, кто это, - наконец говорю я.

- О-о-о, почему ты хочешь убрать из жизни все сюрпризы? - хихикает она. - Это Безумный Шляпником.

Безумный Шляпник, также известный как Джервис Тетч. Из того, что я о нем знаю, он одержим «Алисой в стране чудес», и выражает это через похищение детей и принуждение их разыгрывать сцены с использованием опасных комбинаций наркотиков, оставляя за собой след из маленьких трупов от передоза. Я потерял надежду найти его, и теперь его дали мне на блюдечке в голубой каёмочкой.

- Я готов завтра вечером, - быстро отвечаю я. - Ты можешь оставаться здесь до тех пор, только не привлекай к себе внимания.

Харли прижимает правую руку ко лбу в салюте.

- Есть, сэр! - радостно восклицает она.

Уже почти утро. Сейчас я больше ничего не могу сделать, чтобы найти Кобблпота, поэтому решаю провести последние несколько минут в темноте, проверяя, не передумала ли Куинн говорить.

В ее квартире темно. Возможно, она спит, но, как и большинство ее коллег-преступников, она придерживается ночного распорядка дня. Я влезаю в окно, как и прошлой ночью.

С тех пор как я был здесь, ничего не изменилось. И не только это, но и чрезвычайно тонкий слой пыли покрывает все вокруг. Она не была дома со вчерашнего вечера. Я роюсь в воспоминаниях. Я передвинул несколько предметов, ища подсказки, куда она могла пойти. Может быть, она поняла, что я здесь был.

Может быть, она не чувствовала себя в безопасности после того, как увидела меня в этом районе прошлой ночью.

Внезапно бессознательная мысль, которая неосознанно преследовала меня весь день, щелкает в голове. Прошлой ночью, когда я увидел, как Куинн выманивает Крока, я связал Крока и Заса, а затем предположил, что за этим стоит Джокер. Иначе зачем Куинн вмешиваться в это дело?

Но когда я говорил с Кобблпотом, он упомянул что-то об охотнике. Он вообще не упомянул Джокера. У Кобблпота не было причин защищать Джокера, так что это означает, что либо он не знал, что Джокер был замешан, либо Джокер вообще не замешан.

Я выхожу из квартиры Куинн. Сейчас она работает с кем-то другим, что делает ее моей лучшей зацепкой в поисках Джокера и охотника Кобблпота.

<http://tl.rulate.ru/book/70912/1986133>